

*Читайте в серии «Young Adult.
По осколкам любви»:*

*Я – твое сердце
Я тебя чувствую*

Валентина Торкья

Я —

твое сердце

Freedom

Москва
2026

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
Т60

Original title: IO AL POSTO TUO

All Rights Reserved © 2022, De Agostini Libri S.r.l.,
www.deagostinilibri.it

Texts: *Valentina Torchia*

Дизайн обложки *Е. Ефименко*

Макет *М. Фролова*

Торкья, Валентина.

Т60 Я – твое сердце / Валентина Торкья ; [перевод с итальянского Л. Золоевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Young Adult. По осколкам любви).

ISBN 978-5-04-186004-2

Они познакомились в кардиологической больнице. Бьянка не верит, что дождется очереди на пересадку сердца и любит шутки о смерти. Такеру складывает журавликов и хочет поскорее поправиться, но мысль о том, что кто-то должен умереть, чтобы он жил, пугает парня.

Она часто нарушает правила, не всегда следует предписаниям врача, а он делает все от себя зависящее и соблюдает рекомендации. Когда Бьянка наконец-то получает новое сердце, то решает жить по полной и бунтует против прежних ограничений. Ее жизнь становится головокружительной: новые знакомства, свобода и опасное увлечение парнем, который живет адреналином.

Но что делать, когда твой лучший друг все еще ждет своей очереди? Как начать жить по-настоящему, если вся твоя прошлая жизнь была лишь ожиданием смерти?

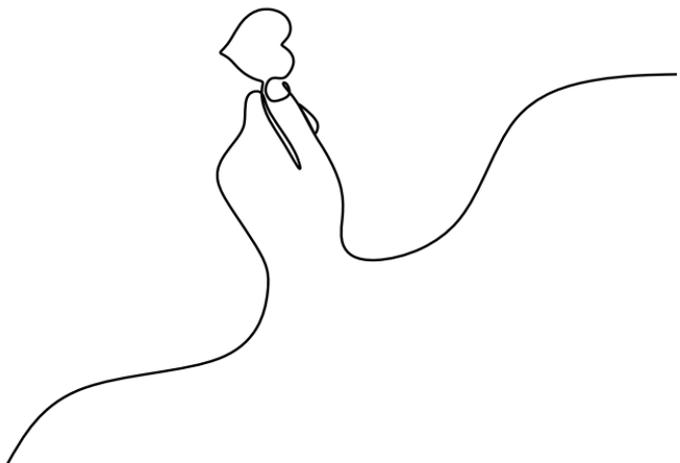
УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

© Золоева Л., перевод, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-186004-2

«Как бы я хотел, чтобы кольцо никогда ко мне не
попадало. Чтобы ничего этого не было!»
«Как и все, кому выпадает такой жребий, но решать
не нам. Мы можем лишь решать, как распорядиться
временем, что нам отпущено».

Властелин колец: Братство кольца
Режиссер Питер Джексон

Тропоя

Это моя вина.

Думаю я, пока какие-то люди вытаскивают гроб из катафалка и ставят его перед ямой.

Он такой маленький, как в нем может уместиться человек? Весь человек, со всеми своими мыслями, со всем тем, что он сделал и сказал в своей жизни. Со всеми своими мечтами.

Кажется, что это тоже моя вина, как и все, что происходит в последнее время.

Думаю я, пока гроб опускают в могилу.

И засыпают землей. Какой же он все-таки маленький. Как он может вместить человека?

Воздух застыл. Он застревает у меня в горле и не попадает в легкие.

Валентина Торгвя

Я сплетаю пальцы в тугой узел. Хочется на волю.

Я смотрю на гроб, и мое сердце бьется так сильно, что, кажется, вот-вот разорвется.

Это несправедливо. Так не должно быть.

Сердце Бьянки

1

Он так и назывался — «Клуб 27». Это был бар где-то на окраине Милана. Я, конечно, никогда там не была, но это не важно — все равно он уже закрылся.

Почему «Клуб 27»? Это такое выражение. Что-то вроде проклятия, которое навлекли на себя некоторые певцы лет сто назад, в 60-е и 80-е или что-то около того.

«Клуб 27» объединяет людей, умерших в возрасте двадцати семи лет. Курт Кобейн, Джими Хендрикс, Джим Моррисон. Вполне себе известные личности, к слову сказать.

Могу ли я стать членом этого клуба? Иногда мне нравится думать, что да. Ну, так, просто чтобы пофантазировать и представить себя в компании красивых и проклятых рок-звезд.

Валентина Торкья

Но правда в том, что этого не будет.
Думаю, до двадцати семи я не дотяну.

Я питаю особую любовь к американским кладбищам. По сути, это такие зеленые зоны без заборов или стен, отделяющих их от остальной части города. По ним можно гулять, как по парку, вокруг также много деревьев, а надгробия растут прямо из травы. Не то что наши кладбища — один гравий да искусственные клумбы. Американские кладбища — это уголок свободы. Не уголок счастья или радости, разумеется. Но и не муравейник из могил, поставленных друг на друга, как какая-то многоэтажка для покойников.

Я вздыхаю. Кеды шуршат по гравию.

Я проскользнула в церковь прямо во время церемонии и заняла место на скамье почти у самого выхода. Впереди у алтаря сидели родственники покойного, знакомые, друзья и так далее. Я, разумеется, никого из них не знаю.

Знаю только, что церемония была ужасно скучной. Просто *смертельно* скучной.

Пение, проповеди, сморкающиеся люди — и отвратительная музыка.

Музыка на похоронах очень важна. На собственную кончину я бы выбрала лучший в мире саундтрек. Не знаю, что-нибудь вроде темы из

Я — твое сердце

«Звездных войн» или «Игры престолов». Героическое, одним словом.

От псалмов, которые исполняют на похоронах, меня просто тошнит.

После церемонии все вышли на улицу и отправились на кладбище пешком.

Я пошла за ними, но держалась на расстоянии. На меня иногда посматривали. Гадали, наверное, кто я. Дальняя родственница старика? Племянница? Любовница?

Я старалась ни на кого не смотреть, уткнувшись лицом в носовой платок и изображая нечто похожее в моем представлении на плач человека в полном отчаянии. Думаю, у меня неплохо получилось, потому что меня не только не прогнали, но и ничего не сказали.

После того как гроб опустили в яму и все разошлись, я осталась немного побродить среди могил.

Грустное какое-то кладбище. И церемония тоже грустная.

Не хочу себе такие похороны.

Хочу, чтобы меня похоронили по-другому. Чтобы люди запомнили мои похороны надолго. Может, даже навсегда.

В Новом Орлеане, к примеру, после похорон все танцуют под музыку какого-нибудь джаз-

Валентина Торкья

бэнда. Устраивают мегавечеринку, грубо говоря, только на кладбище.

А в некоторых странах покойников вообще не хоронят. Ну, то есть хоронят, но не сразу. На Филиппинах, вот, когда кто-то умирает, родственники надевают на него лучшую одежду и усаживают на стул у входа в дом... с сигаретой во рту.

Клянусь.

Я в интернете читала.

Ну, в смысле, я к сигаретам вообще никогда не притрагиваюсь — курение убивает. А таких, как я, оно убивает еще быстрее. Но если ты мертв, то тебе ведь все можно, да?

Интересно, что сказали бы соседи, увидев мою мумию, присевшую на лестничной площадке возле подставки для зонтиков с сигаретой во рту.

Еще одна очень важная вещь на похоронах — это, конечно же, гроб. Мне всегда казалось, что наши гробы какие-то... скучные. Ну вот скажите, кому охота лежать запертым в блестящем деревянном ящике, обложенном подушками? Я бы предпочла кровать с балдахином. Или космический корабль.

В Гане умершим делают гроб, который напоминает о том, чем они занимались при жизни. Это может быть что угодно: «мерседес», если

Я — твое сердце

умерший был бизнесменом или деловой женщиной; гигантская рыба — если рыбаком; банка кока-колы — если работал в баре.

Вообще, я еще не решила, какой гроб хочу. Хотя, наверное, самым подходящим для меня будет гроб в виде больничной койки, учитывая, что я на ней провела большую часть жизни.

Эти мысли крутятся у меня в голове, пока я иду мимо ровных рядов надгробий.

Лица, имена, даты рождения и смерти.

Обычно народ, глядя на фотографии, приклеенные к могилам, спрашивает себя, какую жизнь прожили эти люди. Что они любили, о чем мечтали и все такое. Романтичное.

Такэру точно думал бы о чем-то таком.

А я — нет.

Мне не интересно, как жили эти люди. Я бы хотела знать, как они умерли.

Почему никто не додумался писать об этом на надгробиях вместо никому не нужных сладких фраз?

Такой-то и такой-то родился тогда-то, умер тогда-то: упал со скалы, делая селфи. Или такая-то растакая-то родилась в один день, умерла в другой, после того как съела весь арахисовый торт, не зная, что у нее аллергия.

Так было бы гораздо интересней.

Валентина Торкья

А сейчас все так банально...

И снова одышка.

Надо найти скамейку.

Я сажусь и чувствую, как в груди странно и беспорядочно колотится сердце. Открываю сумку, которую ношу с собой, и проверяю провода. Вроде все в порядке, батарея заряжена.

Я наклоняюсь вперед, закрываю глаза и дышу.

Медленно вдыхаю носом и так же медленно выдыхаю через рот. Я делаю это несколько раз, пока сердцебиение не возвращается в норму — насколько оно вообще может быть в норме у таких, как я.

Усталость не прошла, но на меня, по крайней мере, больше не давит тяжеленный пресс.

Я вспоминаю про телефон и достаю его из кармана джинсов. Звук отключен еще с тех пор, как я вошла в церковь: нехорошо соваться на чужие похороны с включенной мелодией звонка. Иногда необходимо проявить немного такта.

У меня куча уведомлений, и почти все — от Такэру.

ТАКЭРУ

Привет, что делаешь?

16:05

Я — твое сердце

Я пеку торт!

16:05

Эксперимента ради. Приедешь и увидишь.

16:06

Торт будет сладкий, пышный и ооочень жирный.

16:06

Ладно, шучу. Не особо жирный, я использовал растительные сливки и все такое.

16:08

Короче, полезный торт, во!

16:08

А ты где?

16:30

Торт готов!

16:30